

IZABELA KOŃCZAK

**История арабизмов, заимствованных
древнерусским языком**

Abstract

The article deals with the history of arabisms in the Old Ruthenian language. The process, related with lexical loanwords from the Arabic language, dates back to the beginning of the written word in the Eastern Slavic region. From the 11th century until the end of the 17th century 97 loanwords of Arabic etymology got transited into the Old Ruthenian language. The most numerous group of loanwords is the religious and administrative lexis. The analysis of loaned arabisms proved that while passing to the Old Ruthenian language first and then to the Russian language, they underwent adaptation processes of different kind (phonetic, morphologic, semantic, etc.). The majority of the arabisms considered here enriched the vocabulary of the Old Ruthenian language and they function in the Russian language until the present day.

Не существует ни один народ, настолько изолированный от своих соседей, что между ним и его соседями не устанавливались бы никакие взаимные контакты, не имелись взаимоотношения в никакой области. Это и есть причина отсутствия таких языков, в словарном составе которых не бытовали бы слова, заимствованные из других языков в разное время и при различных обстоятельствах.

В истории языков существуют этапы, когда по поводу социально-исторических надобностей изменению подвергается их лексический состав. Эти изменения – по мнению академика В.В. Виноградова – „состоят в пополнении языка новыми словами и выражениями, образуемыми согласно законам и правилам данного языка, в утрате некоторого количества устаревших слов и в возникновении новых

значений или оттенков значений у слов.”¹ Связь истории языка с общественной историей государства объявляется непосредственно и всестороннее. Ближайшая и всеобъемлющая связь обнаруживается в международных контактах, а за тем в лексическом заимствовании.

Как древности достигают отношения между Русью и тюркскими народами, так длинна история заимствования слов из восточных языков в русский. Академик Френ в свое время заметил, что „Владычество монгольской династии, известной у нас под именем Золотой Орды, у магометан под именем Улуса Джучи, бывшей некогда в течение почти двух с половиной веков ужасом и бичом России, державшей в узах безусловного порабощения и располагавшей своенравно венцом и жизнью князей ее, владычество сие долженствовало иметь более или менее влияния на судьбу, устройство, постановления, образование, нравы и язык нашего отечества.”²

История восточных заимствований достигает задолго до домонгольского периода.³ Исследователи указывают на связи восточнославянских племен с тюркоязычным этносом и на их взаимные языковые контакты.⁴ В это время тюркские племена не находились еще под арабским воздействием, а если оно было, чего нельзя исключить, то имело незначительное влияние. Ситуация диаметрально изменилась после завоевания арабами Средней Азии. Покорителям удалось ввести исламскую веру и превратить арабский в язык административного управления, религии, официально-деловой переписки. В течение нескольких веков арабский язык занял господствующее положение в этом регионе. Арабские заимствования в тюркских языках, откуда они дальше переходили в русский, к концу XI в. составляли значительный и разнообразный лексический пласт.

Под понятием *арабизм* принимаются в настоящей статьи слова арабского происхождения, проникшие в русский язык либо непосредственным путем, т.е. собственно арабизмы, либо через посредство других языков (тюркских, европейских, иранских, кавказских)⁵, а также выражения имеющие арабский первоисточник.

Заимствование лексики из других языков связано с включением ее в систему русского языка. Исследователи отмечают, что „процесс лексического заимствования – сложное и разностороннее явление, столкновение фонетических, грамматических

¹ В.В. Виноградов, *О некоторых вопросах русской исторической лексикологии; Избранные труды*, т. 3, Москва 1977, с. 69.

² За: Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский, *Золотая Орда и ее падение*, Москва-Ленинград 1950, с. 8.

³ J. R e c z e k, *Polszczyzna i inne języki w perspektywie porównawczej*, Wrocław-Warszawa-Kraków 1991, s. 23–26.

⁴ Подробнее: А. Z a j ą c z k o w s k i, *Związki językowe połowiecko-słowiańskie*, Wrocław 1949.

⁵ С.А. Алъхазраджи, *Арабизмы в русском языке* (к постановке вопроса), „Народы Азии и Африки” 1977, № 1, с. 152.

и семантических систем двух, иногда различных языков.”⁶ Проникая в русский язык заимствованные лексемы осваиваются, подчиняясь его закономерностям.

Арабизмы входили в русский язык на протяжении многих столетий как путем непосредственного общения, так и через письменные памятники. Исследователи подчеркивают, что второй способ был более эффективным⁷ и при его посредничестве проникло целое количество слов, имеющих арабский этимон.

В зависимости от того, какого рода контакты имелись между двумя этносами, такая лексика взаимопроникала в их последствие. В силу социально-экономических и других причин из какого либо языка заимствуются группы слов, объединенные тематическими признаками. В настоящей публикации первой категорией подразделения исследуемой лексики являются каналы проникновения арабизмов в русский язык. Можно принять, что существует пять каналов перехода арабской по происхождению лексики в русский язык, а именно торговый, религиозный, военный, научный, и культурный.⁸ В истории русского языка самую большую роль играли три первых канала, а это потому, что во-первых они были активными уже с самого начала существования взаимных контактов, а во-вторых благодаря их в русский язык попало более всего арабских заимствований.

Поскольку торговые контакты славян с туранцами и арабами осуществлялись еще в Итиле – хазарской столице, где мусульмане имели свои кварталы, базары, бани, мечети, медресе⁹, можно предположить, что это самый старинный канал, благодаря которого восточнославянский диалект обогащал свой лексический состав. Исторические словари русского языка¹⁰ содержат 41 лексических единиц, попавших в язык в течение XI – начало XVIII вв, вероятно этим каналом. К ним принадлежат следующие слова: *абабъ, атласъ, бархатъ, бязь, кумачъ, кутня, зуфъ, мухояръ, саванъ, алмазъ, бисеръ, забарзатъ, изумрудъ, яшма, контарь, кентарь, каратъ, барбарисъ, бальзамъ, калганъ, лимонъ, наранжа, сандалъ, кубеба, лембикъ, газель, мамонъ, ногата, кабала* (в значении „договор”), *магарецъ, баканъ, зараза, конопатить, сундукъ, алафа, магазинъ, гарипъ, карафинъ*, (позже *графинъ*), *зепъ, киса, шамский*.

Религиозным каналом проникли главным образом лексемы связанные с системой ислама. Одним из старейших заимствований является *Бохмит*, то есть имя пророка Мухаммада зафиксировано в такой форме уже в *Повести временных*

⁶ М.Б. Орешкина, *Особенности освоения тюркских слов в современном русском языке*, Москва 1992, с. 31.

⁷ С.А. Альхазраджи, указ. соч., с. 153.

⁸ М.Х.С. Халлави, *Лексические арабские заимствования в современном русском языке*, Москва 1986. (Автореферат), с. 9–10.

⁹ См.: Р.Г. Ланда, *История ислама в России*, Москва 1995, с. 29.

¹⁰ *Словарь русского языка XI–XVII вв*, Москва 1975–1993, т. 1–21. И.И. Срезневский, *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам*, Санкт-Петербург 1893, т. 1–3. М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева, Москва 1986, т. 1–4.

лет (986 г.), кроме того в словарях зафиксировано еще 15 мусульманских слов: *абдал*, *алкоранъ* (*коранъ*)¹¹, *Алла* (*Аллах*)¹², *басурманъ* (*мусульманинъ*), *гяуръ*, *кадий*, *калика*, *табинъ*, *мечеть* (*мезгитъ*), *ропатъ*, *ладанъ*, *муфти*, *Магометъ*. К религиозной примыкают политическая и государственная терминологии, поскольку в странах с исламской доктриной не было и не существует до сих пор разграничение церковь – государство и звания государственных должностей были таким образом и религиозными: *аминъ*, *амиръ*, *барашъ*, *визиръ*, *мурза*, *сеитъ*, *сарацинъ*, *салтанъ*.

По словам Ф.П. Сороколетова „русская военная лексика была в основном свободной от иноязычных влияний до половины XVI в.”¹³ Терминология, проникшая, вероятно, военным каналом охватывает следующих 10 слов арабского происхождения: *адмиралъ*, *аманатъ*, *арсеналъ*, *кайдалы*, *каланча*, *фитиль*, *набатъ*, *мамелюкъ*, *фарь*, *ясырь*. Интересное, что даже многовековое татаро-монгольское иго не оставило значительного следа в военной лексике русского языка. Этот канал был особенно активным в конце XVII–XVIII вв.

Во все периоды функционировал культурный канал, которым проникла в русский язык лексика, отражающая быт, нравы, обычаи и культуру арабских народов. Прежде всего это названия частей одежды: *кабатъ*, *каблукъ*, *бахрома*, *тафья*, *шуба*, *юбка*, *фата*; питания: *арака*, *калья*, *кофе*, *марципанъ*, *сиропъ*; музыкальных инструментов: *лютня*, *нагара*; а также: *матъ*, *машкара*, *мумия*.

Научный канал благодаря которого в русский язык проникли арабизмы до XVIII в. был довольно беден. Согласно историческим словарям в этот период попали в язык лишь следующие 3 лексемы арабского происхождения: *алхимия*, *бура*, *нашатърь*. Ситуация диаметрально изменилась во времена Петра I, царствование которого привело к развитию различных научных дисциплин, а за тем к обогащению словарного состава русского языка заимствованиями научных терминов, в том числе географических, астрономических и математических, главным образом из арабского языка.

Всего в русский язык за исследованное время попало 97 слов арабского происхождения¹⁴, в основной своей массе заимствованные лексемы являются именами существительными, лишь одна представляет собой форму глагола и одна – имени прилагательного. Путь их заимствования некогда был очень сложным¹⁵, лишь 21 лексем проникло непосредственным путем: *мухояръ*, *кантаръ*, *кентаръ*, *калганъ*, *наранжа*, *баканъ*, *зараза*, *алафа*, *Аллахъ*, *абдалъ*, *алкоранъ* (*коранъ*), *кадий*, *мечеть* (*мезгитъ*), *мурза*, *амиръ*, *барашъ*, *набатъ*, *ясырь*, *шамский*. Другие

¹¹ Слова в скобках представляют собой языковые дублеты – слова более или менее близкие по значению и звучанию, связанные общностью происхождения и возникающие в языке вследствие разновременного заимствования; – см.: О.С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966, с. 144.

¹² С.А. Альхазраджи, указ. соч., с. 152.

¹³ Ф.П. Сороколетов, *История военной лексики в русском языке*, Ленинград 1970, с. 250.

¹⁴ Сюда не включаются топонимы, этнонимы, а также слова, этимология которых спорна.

¹⁵ Схемы заимствования арабизмов в русский язык см.: М.Х.С. Халлави, указ. соч., с. 6.

требовали языка-посредника. Чаще всего эту роль исполняли тюркские языки.¹⁶ При их посредничестве русский язык обогатился 40 лексемами (*абабъ, бязь, кумачь, зуфь, алмазъ, бисерь, забарзатъ, изумрудъ, мамона, ногата, кабала, магарычъ, сундукъ, гарипъ, зепъ, Бохмитъ, басурманъ, мусульманинъ, гяуръ, калика, табинъ, аминъ, сеитъ, салтанъ, аманатъ, кайдалы, фитиль, нашатырь, кабатъ, каблукъ, бархома, тафья, фата, калья, нагара, киса, кутня, яшма, каланча, бура*). Не менее важную роль при заимствовании арабизмов играли и западноевропейские языки, благодаря которых в язык проникли 23 выражения арабского происхождения (*каратъ, бальзамъ, кубеба, лембикъ, конопатить, магазинъ, Магометъ, муфти, визирь, карафинъ, графинъ, адмиралъ, арсеналъ, мамелюкъ, шуба, арака, кофе, марципанъ, матъ, машкара, мумия, газель, сиропъ*). Маргинальную роль при переходе арабизмов в русский играл польский язык, при его посредничестве, согласно этимологическому словарю наплыли 4 лексемы (*атласъ, бархатъ, юпка, лютня*). Через латинский и греческий языки заимствовались *саванъ, барбарисъ, лимонъ, сандалъ, ропать, ладанъ, сарацинъ, фарь, алхимия*. Именно этот путь заимствования арабизмов является старейшим, так как первые арабизмы вошедшие в древнерусский язык еще в XI – середина XIV вв., являются, попавшими туда через латинский и греческий языки – *ладанъ, фарь, сарацинъ*. В этот период русский литературный язык эпохи Киевского государства и феодальной раздробленности, будучи народным, восточнославянским по своей основе, питающимся живыми источниками народной речи обогатился следующими арабизмами: *салтанъ, калика, басурманъ, Бохмитъ, бальзамъ, ногата, бисерь*. Из вышесказанного вытекает, что заимствования, в том числе и арабизмы, были известны древнерусскому этносу уже с момента возникновения письменности на Руси, что находит свое отражение в древнерусских памятниках.

Во времена Московской Руси, количество письменных памятников значительно увеличилось, появилась путешественная литература (Афанасий Никитин, Зосима, Василий, Трифон Коробейкин), пестревшая новыми, неизвестными раньше словами, описывающими реалии заморских стран. Московское государство расширяет связи культурного и экономического характера с иностранными государствами. Шире и свободнее происходит обмен достижениями материальной и духовной культуры. Вместе с их проникновением, заимствуются и слова их обозначающие. В этот период большинство проникших арабизмов вошло в русский язык через посредство тюркских языков. К ним принадлежат следующее: *атлас, бархат, бязь, зуфь, мухояр, саван, алмаз, забарзат, изумруд, контарь, кентарь, карат, лимон, наранжа, сандал, мамон, кабала, магорец, конопатить, сундук, алафа, гарип, коран, мусульманин, гяур, кадий, табин, мезгит, мечеть, ропать, юбка, мурза, аминь, амир, бараиш, визирь,*

¹⁶ Языки многочисленных народов и народностей (бывшего – И.К.) СССР и Турции, а также некоторой части населения Ирана, Афганистана, Монголии, Китая, Болгарии, Румынии, Югославии и Албании – *Большая советская энциклопедия*, ред. А.М. Прохоров, Москва 1977, т. 26, с. 415.

сеит, адмирал, набат, мамелюк, бура, нашатырь, кабат, каблук, бахрома, тафья, шуба, фата, арака, калья, марципан, лютня, нагара, мумия, шамский, киса, кутня, газель.

Из вышепредставленного ярко видно, что словарный состав за XIV–XVI вв. обогатился арабизмами в пять раз больше предыдущего периода. Отношение арабских заимствований поступивших с Востока и Запада представляется как 2,5 в пользу этих первых. На основе этих пропорций можно согласиться с тезисом П.Я. Черных, который опровергает „застоявшееся” мнение, будто в это время лексика из Запада совсем не употреблялась, что она хлынула в русский язык только с началом введения Петром I реформ.¹⁷ Как будет видно из дальнейших исследований, в XVII в. и позже количество заимствований из Запада во времена Петра Великого значительно увеличится, но суждение якобы западные заимствования попадали в русский язык только с реформами Петра I является несправедливым.

За XVII столетие, когда закладывались основы русского национального языка, перешло соотнесительно большое количество арабских заимствований. Литературный язык этого времени становился более свободным от книжных традиции, чем письменность предшествующих столетий, что вызвано сближением, а иногда и совпадением литературного языка с общим разговорным языком. Словарный состав литературного языка, как и в предыдущие периоды, значительно расширяется за счет заимствованных слов. В рассматриваемый период арабская по происхождению лексика пополнилась 28 очередными заимствованиями: *абаб, кумач, барбарис, калган, кубеба, лембик, бакан, зараза, магазин, зепь, абдал, алкоран, муфти, Магомет, графин, аманат, арсенал, кайдалы, кандалы, фитиль, ясырь, алхимия, кофе, мат, машкара, яшма, сироп, каланча*. Соотношение между арабизмами, пришедшими через Восток и через Запад, изменяется в пользу вторых, т. е. вторых столько, сколько же и первых. Арабизмы появившиеся в этот период входят в состав военной лексики, пополняют торговую, религиозную, ремесленную и терминологическую.

Что касается датировки арабских заимствований, то на основе их присутствия в исторических словарях, нельзя утверждать, что данная лексема перешла в русский сразу вместе с ее первичной фиксацией в письменных памятниках. В таком случае стоит говорить лишь о том, каково время появления впервые этого выражения в заимствующем языке, а также определить крайнюю точку, раньше которой оно ни в коем случае не могло появиться в перенявшем его языке. Определение „первая фиксация”, опираясь лишь на словарный материал тоже не является окончательно точным, так как словарный состав обусловлен избранными редакционным коллективом материалами для исследования, что препятствует возможности указать на действительное время бесспорно первой записи иностранного слова.

¹⁷ П.Я. Черных, *Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период*, Москва 1956, с. 235.

Арабские заимствования, перешедшие в русский язык – это выражения, относящиеся к определенным вещам, явлениям. В описываемое время не существовали арабизмы с отвлеченным значением, а арабизмы, имеющие конкретное значение, проникшие либо непосредственным путем, либо через посредство других языков меняли свой облик и преимущественно сужали значение.

Значительная часть перечисленных выше арабизмов, вошедших в русский язык, употребляется в нем без перевода, так как в перенявшем их языке часто нет точного соответствующего им эквивалента. По мнению специалистов, безпереводное использование таких слов избавит текст от неточности и значительной информийонной потери, а также от нарушения узуса второго языка.¹⁸ Многие слова осваиваются в заимствующем языке путем практической транскрипции, транслитерации, славянизации и других способов.

Исследуемые в настоящей статье арабизмы можно разделить на 16 тематических групп. Представленные заимствования это не только религиозная, административная, связанная с исламом лексика, это тоже названия предметов быта, культуры, домашних приборов, пищи и напитков, одежды и ее части, музыкальных инструментов, растений, животных, денежных единиц и драгоценностей, мер веса, тканей, построек, учения, химических связей, военная терминология.

Самая многочисленная группа, как следует полагать, это лексика связанная с исламской верой, она содержит 23 выражения, что представляет собой 23% всей, проникшей в описываемое время арабской лексики. По сравнению с другими перечисленными группами, которые в своем составе имеют очередно 5 (*алафа, магорец, конопатить, зараза, ладан, кабала*), 3 (*мат, мумия, машикара*), 6 (*графин, сундук, зель, киса, бакан*), 5 (*марципан, калья, кофе, сироп, арака*), 7 (*кабат, юбка, шуба, тафья, бахрома, фата, каблук*) 2 (*лютня, нагара*), 7 (*барбарис, бальзам, калган, лимон, наранжа, сандал, кубеба*), 4 (*лембик, мамон, газель, фарь*), 6 (*ногата, алмаз, бисер, забарзат, изумруд, яшма*), 3 (*кантарь, кентарь, карат*), 9 (*абаб, атлас, бархат, бязь, кумач, зурфь, мухояр, саван, кутня*), 4 (*магазин, арсенал, ропать, каланча*), 1 (*алхимия*), 2 (*бура, нашатырь*), 6 (*ясырь, фитиль, кандалы, мамелюк, аманат, набат*) она наиболее представительна и верно поэтому функционирует мнение, что арабская лексика в русском языке – это, прежде всего, религиозная лексика.

Как видно из представленного ни одна из перечисленных дальше групп не содержит больше 10% лексических единиц.

Критерии подразделения заимствованной лексики по тематике являются различными. В принципе каждый исследователь принимает собственные категории деления. Согласно тематическим критериям, выдвинутым М.В. Орешкиной¹⁹

¹⁸ И.У. Асфандияров, *Восточная лексика в русском языке*, Ташкент 1991, с. 75.

¹⁹ М.В. Орешкина, указ. соч., с. 26.

исследованные арабизмы можно разделить в зависимости от их номинативного характера на две группы:

1. Имена нарицательные;
2. Имена собственные;

Эти первые еще делятся на:

- a) Общественно-исторические (религиозная, административная, военная лексика);
- b) Природные (названия растений, животных);
- c) Культурно-бытовые (названия пищи и напитков, построек, мер веса, денежных единиц, драгоценностей, тканей, одежды, музыкальных инструментов, домашних приборов);

Собственно арабизмы, согласно критерии выделенных исследовательницей, делятся на четыре основных группы:

- a) Антропонимы;
- b) Топонимы;
- c) Гидронимы;
- d) Этнонимы;

Последнее подразделение в настоящей публикации не является важным, так как изучению не подвергаются именно упомянутые группы, а к антропонимам принадлежат лишь три существительных – имя Бога и имена пророка, интересные потому, что представляют собой религиозную лексику, связанную с исламом.

Из всего вышеизложенного можно полагать, что выражения, заимствованные русским языком из арабского в XI–XVII вв, это в большей части религиозная лексика.

Процесс адаптации иноязычного слова предполагает освоение его формальной стороны и его семантики. Иноязычные слова, осваиваемые русским языком, переходят через несколько этапов этого процесса. По степени освоенности арабизмов можно провести подразделение на арабизмы освоенные и неосвоенные (недоосвоенные) русским языком. Под понятием освоенности, понимается лингвистами не просто проникновение заимствований в другой язык, а закрепление их в системе этого языка.²⁰ Вопрос о том какие критерии позволяют свидетельствовать о освоенности лексемы является открытым, так как среди исследователей в этой теме нет единогласия, целый ряд лингвистов выдвигает различные теории на эту тему.²¹ Ю.С. Сорокин указывает на пять нижеприведенных условий, присутствие которых позволяет считать заимствованное выражение усвоенным лексической системой заимствующего языка:

²⁰ Там же, с. 32.

²¹ Л.П. Крысин, *Иноязычные слова в современном русском языке*, Москва 1968, С.Ю. Сорокин, *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX в.*, Москва 1965, К.Р. Бабаев, *Тюркизмы в лексико-семантической системе современного русского литературного языка*, Ташкент 1984.

- приспособление слова к нормам языка-преемника в звуковом и морфологическом значении; особенно важен в этом случае признак единообразия, отсутствие вариантивности;
- употребление слова в языке, в его различных стилях и жанрах;
- появление у заимствованного слова производных, образованных по словообразовательным законам заимствующего языка;
- приобретение словом фразеологической активности;
- устранение смысловой дублетности слова, т.е. приобретение им новых оттенков в отношении ближайших синонимов заимствующего языка.²²

Важное, на что обращает внимание и Сорокин, что наличие всех этих условий одновременно не является обязательным. Достаточно исполнить один, два из перечисленных обстоятельств,²³ при этом более существенными являются функциональные признаки, т.е. семантическая, лексикографическая и стилистическая освоенность, чем формальные признаки, т.е. грамматическая, графемно-фонетическая и орфографическая освоенность этих лексем.

Интересно, что некоторые арабизмы, вошедшие в русский язык представляют собой основной словарный фонд.²⁴ Здесь имеется в виду следующие выражения: *каблук, шуба, юбка, магазин*, которые обозначают существенные, жизненно обязательные понятия, составляющие неотделимую часть мышления человека, говорящего на русском языке. Исследователи выделяют среди заимствований освоенные и неосвоенные слова, последние они называют экзотизмами.²⁵ В литературе предмета принято считать, что стилистические функции экзотизмов заключаются лишь в точной характеристике особенностей жизни других народов.²⁶ Не все, упомянутые в настоящей статье арабизмы можно считать освоенными даже современным русским языком, хотя они бытуют в языке длительное время. Некоторые из них, хотя и неоднократно относятся к живому языку, не являются однако имуществом общерусского словаря, так как употребляются лишь в высказываниях о посторонних предметах мысли и становятся так называемый пассивный пласт лексики. Значительная часть, изучаемых здесь, освоенных арабизмов устарела и вышла из употребления. Следует, однако, иметь в виду, что относительно древнего периода истории языка разграничение слов на такие категории (освоенность и неосвоенность) представляет немалые затруднения. Заимствованные слова лишь в результате длительного бытования в новом для них языке, лишь в процессе длительного сожительства с русскими словами в состоянии полностью освоиться языком-преемником, превращаться в элементы его лексической системы.

²² Ю.С. Сорокин, указ. соч., с. 62–63.

²³ М.В. Орешкина, указ. соч., с. 35.

²⁴ Словарный фонд – совокупность основных слов языка, составляющая наиболее устойчивый пласт его лексики; – О.С. Ахманова, указ. соч., с. 420.

²⁵ К.Р. Бабаев, указ. соч., с. 30.

²⁶ Там же, с. 31.

При фонетических изменениях заимствованные языковые единицы попадают в новые фонетические и артикуляционные условия, однако по словам Сорокина, они не являются ни обязательными, ни тем более достаточными для освоения заимствованного слова языком-преемником,²⁷ но исследуемые лексемы подверглись им без исключения. Авторы *Очерков по исторической лексикологии русского языка* замечают, что если у двух контактирующих языков меньше сходных черт, то заимствованное слово должно претерпеть более глубокие перемены в процессе присоединения его к принявшей системе.²⁸ В русском языке отсутствуют звуки, которым в арабском соответствуют на письме следующие буквы: ق[q], غ[g], ع[ʕ], ظ[z], ض[d], ص[s], ذ[d], ح[h], ج[ǧ], ط[t], ث[t]. Таким образом, отраженные упомянутыми буквами арабские звуки, заменяются близкими по звучанию и месту артикуляции русскими эквивалентами, соответственно: (к), (а), (д), (х), (дж), (т). Фонетическая адаптация сочетаний фонем несвойственных русскому языку к его системе способствует преодолению фонематической вариантности слова²⁹. Несвойственные русскому языку фонемы могут отбрасываться как напр. в слове *бура*, араб. *burāq*, исчезает конечный звук как не свойственный языку-преемнику. Древнерусское слово *саван* перешло в язык, отбрасывая суффикс *-iyuat*, свидетельствующий о родовой категории (ср. араб. *sabʿaniyyat*). Встречается тоже и обратная ситуация, т.е. вставка добавочных звуков, как в слове *изумруд*, арабский этимон лишен первого звука. Эти различия в заимствованиях по сравнению с формой этимона связаны, по-видимому, с влиянием языка-посредника. В слове *басурман*, этимоном которого является араб. *muslimūn*, начальное *б* на месте первобытного *м* – свидетельство посредничества при заимствовании какого-то тюркского языка. Тожественная ситуация имеет место в случае *бахрома*. Слово *амир*, с течением времени, верно под влиянием французской ориентации изменяется в XVII в. в *эмир* и в такой форме дальше функционирует в языке. В XV в. существовали в языке варианты слова, этимоном которого является араб. *muḥayyarun* – *мухояр* – *муар* – *мохер*. Этимологически они являются арабизмами, но попавшими в русский язык независимо друг от друга в различное время и через разные языковые среды. Первая лексема является непосредственным арабизмом, две следующие подверглись французской обработке. Последний вариант функционирует в русском языке по сегодняшний день, в то время как предыдущие формы исчезли. Пара слов ‘кайдалы’ – ‘кандалы’, при чем первое из них в современном русском языке является диалектным, отличается временем заимствования. Первое из них появилось в русском языке раньше, а второе от формы ‘кайданы’ по дистантной ассимиляции перешло в ‘кандалы’, откуда дальше ‘кандалы’.³⁰

²⁷ Ю.С. Сорокин, указ. соч., с. 62.

²⁸ Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования*, Ленинград 1972, с. 12.

²⁹ К.С. Горбачевич, *Вариантность слова и языковая норма*, Ленинград 1978, с. 133.

³⁰ М. Фасмер, указ. соч., Т. 2, с. 178.

Среди перечисленных арабизмов существует целый ряд слов сохранивших частицу *аль*, исполняющую роль определенного артикля. В одних случаях *аль* как служебная единица не вычленяется: *Аллах, алкоран, алмаз, алафа, алхимия*; в других, начальный гласный артикля подвергается редукции и таким образом от артикля сохранился лишь согласный *л*: *лютня, лембик, арсенал* (араб. *дарас-сана'a < дарал-сана'a*) – срединный *с* является остатком артикля. Арабское словосочетание – *амирал-бахр*, утратило второе существительное, а артикль ему принадлежащий присоединился к первому слову *адмир-ал*.

О графемно-фонетической освоенности арабизмов русским языком свидетельствует отсутствие орфографических и графемно-фонетических вариантов заимствованного слова. Анализируя исторические словари русского языка можно прийти к выводу, что большинство затронутых в них арабских заимствований имело вариантные формы. К ним принадлежат следующие вариантные пары с чередованием гласных [а] / [о] в начале слова: *абаб – обаб, атлас – отлас, алмаз – олмаз, алафа – олафа, аманат – оманат*; в середине слова: *бакан – бокан, кантарь – контарь, кабеба – кобеба, кайдалы – койдалы, ладан – ладон, мамон – момон, магарец – могорец*; [а] / [е] в начале слова: *амир – емир*; в середине слова: *карат – керат, мечать – мечеть, мамалук – мамелук*; [а] / [у] в середине слова: *басурман – бусурман, кабеба – кубеба, салтан – султан*; [а] / [и] в середине слова: *вязирь – визирь*; [а] / [О] в начале слова: *алембик – лембик*; в середине слова: *мамалук мамлюк*; в конце слова: *амира – амир, ропата – ропать*; [у] / [о] в середине слова: *басурман – бусорман, куран – коран*; [у] / [ы] в середине слова: *мурза – мырза*; [и] / [ы] в середине слова: *кадий – кадый*; [и] / [еи] в середине слова: *магазин – магазиин*; [е] / [и] в середине слова: *мечеть – мечить, мезгить – мизгить*. Согласные, подвергшиеся чередованию это: заднеязычные согласные [к] / [г] в начале слова: *карафин – графин*; в середине слова: *калика – калига*; чередование звукосокращений, содержащих компонент [н] с другими согласными в середине слова: *кентарь – кендарь*; чередование согласных по твердости и мягкости в конце слова: *аминь – аминъ, зепь – зепъ, мамонь – мамонъ, мизгить – мизгитъ*; чередование согласных по глухости и звонкости в середине слова: *бальзам – балсам, юбка - юпка*; чередование [м] / [б] в начале слова: *мусульманин – бусульман*.

Наличие графемно-фонетических вариантов связано, по мнению К.С. Горбачевича, с наличием нескольких языков-источников у одной лексемы, неоднородностью принимающей языковой среды, наличием вариантности в самом передающем языке, с характером заимствования – письменный или устный, а также с влиянием языков-посредников³¹. К перечисленным причинам следует еще добавить употребление различных способов письменной передачи заимствованной лексемы – транскрипция, транслитерация.

³¹ К.С. Горбачевич, указ. соч., с. 132.

Полная ассимиляция звукового облика является менее важной, по мнению Сорокина, чем признак единообразия, отсутствие фонетических вариантов³². В современном русском языке исследуемые слова, за немногими исключениями, лишены вариантных форм, что является доказательством их графемно-фонетического освоения.

Каждое заимствование, включенное в систему русского языка, приобретает его морфологические категории, теряя при этом категории свойственные, в этом случае, арабскому языку. Итак, если имеют в окончании твердый согласный, то принадлежат к мужскому роду, хотя в языке заимствующем они принадлежали к женскому роду, как в случае лексемы *аманат*. Зато, существительное *яшма* в русском языке представляет собой форму женского рода, в то время как в арабском оно имеет форму мужского рода *уашт*.

Арабизмы оформлялись как существительные единственного числа, хотя в языке-источнике иногда представляют собой форму множественного числа. Итак, слово *набат* в арабском языке форма ед. ч. выглядит как *науба*, а только мн. ч. *наубат*. То же самое происходит у слова *абдал*, которое в этом именно виде представляет собой в арабском языке форму множественного числа. Аналогичная ситуация имеет место также у существительных *кабат*, *бархат* и *бисер*. Слова *басурман* и *мусульман* перешли морфологическое осмысление. Нарращение *-нин* происходит в силу осмысления отрезков *-ан-* как составных частей русского суффикса *-анин*.

О степени освоения данной лексической единицы свидетельствует ее способность образовывать производные слова. Арабизмы, согласно историческим словарям, имели производные слова уже с самого начала своего существования в русском языке. К ним принадлежали следующие: *атлас*, *алмаз*, *аманат*, *алхимия*, *бархат*, *бязь*, *барбарис*, *бальзам*, *бакан*, *басурман*, *бахрома*, *визирь*, *зуфь*, *зараза*, *зень*, *изумруд*, *кабала*, *кумач*, *контарь*, *калган*, *кубеба*, *конопатить*, *коран*, *калика*, *каблук*, *каланча*, *лимон*, *ладан*, *муфтий*, *мухояр*, *мусульманин*, *мечеть*, *мурза*, *Магомет*, *марципан*, *машкара*, *наранжа*. Некоторые из них обладали даже десятью производными (*бархат*), другие – семью (*алмаз*); пятью (*конопатить*, *мусульманин*); четырьмя (*зараза*); тремя (*аманат*, *алхимия*, *бахрома*, *визирь*, *каблук*, *лимон*, *мурза*); двумя (*атлас*, *бязь*, *басурман*, *изумруд*, *кумач*, *контарь*, *ладан*, *мухояр*, *мечеть*, *Магомет*); по одним (*барбарис*, *бакан*, *зуфь*, *зень*, *калган*, *кубеба*, *коран*, *калика*, *муфтий*, *марципан*, *машкара*, *нагара*, *ропоть*, *салтан*, *табин*). С течением времени они все увеличивали количество своих производных. За два столетия количество арабизмов, имеющих свои производные удвоилось. Производные имеют почти все исследуемые лексемы за исключением нескольких.

Русский лингвист – Б а б а е в, утверждает, что фонетические, морфологические и словообразовательные признаки освоения заимствованного слова можно считать

³² И.Ю. Сорокин, указ. соч., с. 63.

лишь дополнительными определенных лексико-семантических признаков.³³ В пользу этого тезиса, согласно исследователя, говорит существующая зависимость между семантическим освоением и освоением в морфологическом, фонетическом и словообразовательном планах. Освоенные заимствования, как правило, обрастают производными словами, экзотизмы зато очень редко образуют производные слова и они в состоянии образовать их лишь одно, два слова. К экзотизмам таким образом принадлежит по настоящее время религиозная и примыкающая к ней политическая лексика.

До настоящего времени существуют в этой группе слова имеющие вариантные формы – склоняемую и несклоняемую, к ним принадлежат следующие арабизмы: *муфти* – *муфтий*, *кади* – *кадий*. Как известно, лексическая вариантность – препятствие полной освоенности лексемы языком-преемником.

От освоенных арабизмов образуются кроме прилагательных и другие части речи – существительное (бархат – бархатность, бархатистость, бархатец – „растение”; адмирал – адмиралтейство; алхимия – алхимик; бисер – бисерина; бальзам – бальзамин „растение”; бахрома – бахромчатость; зараза – заразительность; кофе – кофейник, кофейня; лимон – лимонка, лимонник; мусульманин – мусульманство; Магомет – магометанин, магометанство; султан – султанат; эмир – эмират); – глагол (бальзам – бальзамировать; басурман – басурманить; зараза – заразить; мумия – мумифицировать; сандал – сандалить).

Как вытекает из вышеизложенного знаменитое большинство арабизмов в состоянии образовать производные – главным образом прилагательные, возникшие чаще всего морфологическим путем. Почти от каждого арабизма в русском языке образуется прилагательное при помощи суффиксов -ск-, -й, -ев-, -ов-. Таким способом образованные прилагательные являются относительными. Незначительная часть арабских заимствований образует существительные и глаголы. Существительные образуются с помощью старославянских суффиксов -ство и -ость, относительно последнего, то роль старославянского языка заключалась в активизации этого способа словообразования.³⁴ Значения производных арабизмов обычно соотносимы с основным значением производной основы. В русском языке, конечно, освоенные арабские заимствования образовывали новые значения. В толковых словарях отмечен ряд производных прилагательных, соотносящихся к переносным значениям арабизмов: бисерный – „очень мелкий”, набатный – „призывный, тревожный”, бархатистый – „мягкий, нежный”, заразительный – „вызывающий подражание себе, легко передающийся другим”.

Вышепредставленные производные обладают полной структурной и семантической самостоятельностью, так как образовавшись, они активно включаются в словообразовательные и семантические процессы русского языка.

³³ К.Р. Бабаев, указ. соч., с. 34–35.

³⁴ В.Н. Кретьева, В.И. Собиенникова, *Исторические комментарии фонетики и грамматики русского языка*, Воронеж 1987, с. 11.

Синонимические связи арабизмов указывают на то, что их позиция в языке является очень сильной. Такая же позиция имеет место в случае слов: *алмаз, аманат, арсенал, бальзам, басурман, бахрома, гяур, зараза, изумруд, кабала, каланча, киса, конопатить, кофе, магазин, мамона, мумия, мусульманин, сундук, фитиль*. Некоторые арабизмы образуют синонимы также и от своих производных: *кабацкий, кофейный, кофейня*, а другие – лишь от форм производных, это в принципе касается названий тканей: *атласный, бархатный, кумачевый, кумачный, ладанка*; и других – *лимонный, юбочник*. В синонимические связи, за исключением двух примеров, не входит религиозная и научная лексика, так как они представляют собой определенные термины. Во время бытования в русском языке некоторые арабизмы успели приобрести новые значения, которых они в языке-источнике не имели. Такая ситуация свидетельствует лишь о том, что заимствования активно взаимодействуют с другими лексическими единицами языка-преемника, вступают с ними в связи различного типа – семантические, стилистические и др. Полисемия арабизмов – выраз их широкой употребительности и доказательство того, что они вошли в семантическую систему русского языка. Таким образом изучаемую лексику условно можно разделить на две группы: однозначные слова и многозначные слова. Большинство заимствованных арабизмов при поступлении в русский язык были обычно моносемичными и только с течением времени они стали полисемичными. Существует однако и небольшая группа слов, которые казалось бы, входя в русский язык обладали двумя значениями, или уже бытуя в языке очень быстро ими овладели. К ним принадлежат: *абаб* – „грубое сукно” и „одежда из грубого сукна”; *аминь* – „высокопоставленное лицо при дворе князя” и „городской голова, старейшина”; *алхимия* – „средневековое учение” и „помещение при аптеке, служащее для приготовления лекарств”; *бархат* – „ткань” и „растение”; *бисер* – „жемчуг” и „драгой камень” и „драгоценности” и „бисер”; *бальзам* – „дерево” и „смола для бальсамирования”; *бакан* – „название краски” и „драгоценный камень”; *бараиш* – „лицо ведавшее шатром князя” и „ремесленник”; *зурь* и *кумачь* – „шерстяная ткань” и „кусочек этой ткани, служащий единицей при счете”; *зель* – „корман” и „мошна, кошель, поддерживающаяся у пояса” и „длинный пристенный ящик, служивший шкафом для посуды”; *контарь* – „мера весов” и „разновидность весов”; *калика* – „поломник, странник” и „нищий странник поющий духовные стихи”; *кабат* – „род верхней одежды у иностранцев” и „царская одежда рубашечного покроя с разрезами по бокам и широкими рукавами”; *лимон* – „лимон” и „лимонные деревья”; *мат* – „в шахматной игре” и „безнадежное положение”.

Остальные слова вошли в язык моносемичными и только по поводу длительного бытования в нем приобрели и новое значение, которого раньше не имели. Связь значений полисемичного арабизма основывается на различных переносах. Переносы значений возможны как на основе сходства, так и на основе смежности признаков. Переносы значения слов могли возникнуть на основе сходства:

- внешней формы, как в случае лексем *каланча* „башня” и „очень высокий человек”; *саван* – „широкое одеяние, покров из белой ткани для покойников” и „широкое снежное пространство”;
- сходства функции – *мамелюк* – „воин личной гвардии египетских султанов” и „конный гвардеец из личной охраны Наполеона Бонапарта”; *фитиль* – „шнурок для горения в осветительных и нагревательных приборах” и „жгут, пропитываемый каким-нибудь составом” и „горючий шнур для воспламенения зарядов”;
- сходства впечатления – *бархат* – „плотная хлопчатобумажная ткань с мягким, гладким и густым волосом” и „теплая и мягкая южная ночь”; *зараза* – „болезненное начало, распространенное микробами” и „человек негодный, подлец”.

Переносные значения на основе смежности признаков развили следующие арабизмы: *барбарис* – „дерево и его плод”; *алмаз* – „драгоценный камень” и „инструмент для резания стекла” – материал-изделие; отношение орудия и продукта этого орудия – *набат* как „большой войсковой барабан” и „удары колокола как сигнал тревоги”.

Как правило моносемичными являются выражения связанные с религиозной, политической и научной деятельностью. Хотя они и освоенные русским языком, относятся к нерусской действительности и таким образом считается их терминами.³⁵

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод, что полисемия большинства арабизмов развивается на основе различных переносов. Значения полисемичных арабизмов неравноценны с точки зрения их функционального использования, т.е. наряду с общеупотребительным, общеизвестным значением арабизм может иметь и устаревшее значение или используемое лишь в конкретном стиле языка.

Основная часть рассматриваемых здесь арабизмов упомянута в толковых словарях русского языка без стилистических пометок, что говорит о их нейтральной окраске.

Однако известно, что арабизмы наряду с тюркизмами имели при переходе в русский язык чаще всего экзотичную окраску, тем не менее это не мешало стилистическому их освоению.

Сопоставление данных ряда толковых и исторических словарей позволяет в какой-то мере восстановить историю их стилистического освоения.

Некоторые слова на протяжении веков успели устареть и появляются в толковых словарях с пометой „устаревшее”, к ним принадлежат: *аманат*, *арсенал*, *басурман*, *калика*, *киса*. Другие совсем не находят своего отражения в этих словарях, и таким образом можно бы полагать, что они вышли из употребления и исчезли из современного русского языка, здесь имеется в виду

³⁵ Слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов; О.С. А х м а н о в а, *Словарь лингвистических терминов*, «Советская энциклопедия», Москва 1966, с. 474.

следующие: *абаб*, *абдал*, *алафа*, *аминь*, *бараиш*, *забарзат*, *зепь*, *зуфь*, *контарь*, *кентарь*, *кубеба*, *кабат*, *калья*, *кутня*, *лембик*, *магорец*, *мезгит*, *машкара*, *наранжа*, *нагара*, *ногата*, *ропять*, *табин*, *тафья*, *фарь*, *шамский*.

Существует и такое, что первоначальное значение слова на протяжении веков устарело, а в современном языке оно функционирует в другом значении, которого в момент заимствования не имело, как в слове *арсенал* вначале знаменовал предприятие изготовляющее и ремонтирующее оружие и военное снаряжение, в то время как в современном русском языке относится к складу оружия, боеприпасов и военного снаряжения. То же самое происходит у выражений *магазин* – раньше „склад, хранилище” а теперь „учреждение, производящее торговлю и помещение, в котором производится такая торговля” а также „коробка в аппарате для вкладывания однородных штучных изделий”; *мамон* – сперва „обезьяна”, потом „божество богатства и наживы” (араб. *таутйп* – счастливый, блаженный, а также обезьяна); *мамелюк* – сначала „наемник”, в дальнейшем „воин гвардии египетских султанов” (араб. *tamlūk* – раб).

В результате проведенного анализа было выяснено, что 97 исследуемых здесь арабских заимствований как в древнерусском, хотя в меньшей степени, так и в русском языке претерпевали различного характера изменения. Первым изменением, каким подвергается заимствованная лексема касается фонетическо-морфологической области и приспособления ее до артикуляционных возможностей носителей языка-преемника и помещение ее в морфологические категории этого языка. Все перечисленные выражения овладели этим признаком. В области семантики изменения касаются приобретения арабизмами новых значений, вступления в синонимические связи, использования для обозначения русских реалий и явлений. Значительное большинство теряет окраску экзотичности, с которой они вступали в русский язык. Большая часть арабских заимствований функционирует в языке с нейтральной окраской, определенная их часть устарела, а даже успела вполне выйти из употребления. Немалое количество вступает во фразеологические связи, а также употребляются со значениями, которые приобрели только в русском языке.

Из вышеуказанного вытекает однозначно, что большинство упомянутых здесь арабизмов по поводу многовекового бытования в русском языке, овладело пятью условиями, необходимыми для того, чтобы считать их вполне освоенными русским языком лексическими единицами.

Арабизмы, в большинстве, в русский язык переходили с одним значением и бытуя в нем приобретали новое значение, которое часто не совпадало со значением в языке-источнике. Большинство из них обросло многочисленными производными.

Следующий вывод, который можно сделать на основе вышеизложенного, что древнерусский язык эпохи Киевской и Московской Руси обогащался не только заимствуя арабскую по происхождению лексику, но и стараясь пока еще в небольшой степени образовать от нее производные слова. Как представлено

выше процесс образования производных только что начался и с течением времени охватил почти все исследуемые арабизмы. По поводу образования или необразования производных можно указать, которые арабизмы являются освоенными, а которое неосвоенные русским языком.

До конца XVII в. успело проникнуть в русский язык 97 арабских по происхождении слов, самую большую часть которых представляет религиозная и связанная с исламом административная лексика, но процесс заимствования лексики остается все время живым и плодотворным. Согласно исследованиям М. Хус. Салим Халлави в современном русском языке находится 260 арабизмов.³⁶

Анализ, перечисленных арабизмов доказал, что все они находятся под воздействием различных системных факторов, но результаты этого воздействия не одинаковы. Значительное большинство слов, как было доведено выше, входит в лексическую систему языка, становится его неотъемлемую частью, а другие, хотя и претерпели ряд изменений, еще не освоены и употребляются как термины в специальной речи.

³⁶ М.Х.С. Халлави, указ. соч., с. 4.